

Майя Марук

ЖЕЛАННАЯ

18+

Майя Марук

Желанная

«Автор»

2026

Марук М.

Желанная / М. Марук — «Автор», 2026

— Гена! — забыв о комфорте соседей начала кричать и бить ногами в дверь. — Я знаю, что ты дома! Открой!— Его здесь нет, из динамика замка раздался осторожный голос сестры. Сначала не поверила в происходящее. Как такое возможно? Даже сделала шаг назад, наткнулась на один из боксов и чуть не потеряла равновесие. Чтобы не упасть, схватилась за стену. — Вика? – я была растерянна, но голос этого не выдал. – Открой дверь! Моя биометрия не проходит!— Я знаю, ответила сестра. Мы поменяли коды. — Что значит «мы поменяли»? — Мы с Геником. Ты здесь больше не живешь.— С Геником? – моргнула.— Да. Уходи! Не смей отбирать его! У тебя и так всё есть! А Геник мой! Слышишь? Я слышала. И не знала, что сейчас меня поразило больше: то, что моя родная сестра спит с моим мужем, или то, что Гена превратился в Геника.

© Марук М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	11
Глава 4.	13
Глава 5.	16
Глава 6.	21
Глава 7.	24
Глава 8.	27
Глава 9.	29
Глава 10.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Майя Марук

Желанная

Глава 1.

Александра

— Что здесь, мать его, происходит?!

С самого утра интуиция орала, что произойдет что-то неприятное. Но к такому меня жизнь точно не готовила. Я стояла на лестничной площадке, перед закрытой дверью квартиры, в которой жила с мужем последние три года. Замок был заблокирован. Программа отклоняла мою биометрию, механический голос раз десять повторил, что доступ в квартиру закрыт. Я бы могла подумать, что замок вышел из строя, если бы не коробки с моими вещами, выставленные перед дверью. Они говорили, что с замком как раз таки все в порядке. И дело не в замке, а в том, что мои данные удалили из списка доступа.

Сначала я не поверила своим глазам. Подумала, может, соседи решили устроить расхламление или собрали вещи для благотворительности. Вот только при ближайшем рассмотрении оказалось, что боксы были заполнены моими вещами. Только моими: одежда, рабочие инструменты, которые я хранила дома, какие-то мелочи.

Я начала звонить в дверь, стучать, пытаться сначала докричаться до мужа, потом позвониться. Все попытки были бесполезны. Дверь в квартире тоже никто не спешил открывать, хоть я и слышала робкие шаги.

— Гена! — забыв о комфорте соседей, начала кричать и бить ногами в дверь. — Я знаю, что ты дома! Открой!

— Его здесь нет, — из динамика замка раздался осторожный голос сестры.

Сначала не поверила в происходящее. Как такое возможно? Даже сделала шаг назад, наткнулась на один из боксов и чуть не потеряла равновесие. Чтобы не упасть, схватилась за стену.

— Вика? — я была растерянна, но голос этого не выдал. — Открой дверь! Моя биометрия не проходит!

— Я знаю, — ответила сестра. — Мы поменяли коды.

— Что значит «мы поменяли»?

— Мы с Геником. Ты здесь больше не живешь.

— С Геником? — моргнула.

— Да. Уходи! Не смей отбирать его! У тебя и так все есть! А Геник мой! Слышишь?

Я слышала. И не знала, что сейчас меня поразило больше: то, что моя родная сестра спит с моим мужем, или то, что Гена превратился в Геника.

— Позови моего мужа! — прорычала я, хоть и понимала, что никого она звать не будет.

— Его нет дома.

Она врала. Голос сестры начал напоминать мышинный писк. Этот тон, если так можно выразиться, был знаком мне с детства. Она всегда переходила на него, когда хотела у меня что-нибудь забрать, а я пыталась отстоять свои границы. И неважно, что это было: кусок торта за праздничным столом, платье или спальня в родительском доме.

— На парковке его кар!

Собственная холодность удивила. Я думала, что в таких ситуациях должна накатить злость, боль, обида на худой конец. Но ничего не было. Чувства как будто выключились. Ментальное тело покрылось толстой коркой льда, а физическое как будто домашний киборг, продолжало жить по какой-то непонятной программе.

— Его нет. Уходи! — продолжила настаивать сестра, и я поняла, что муж со мной разговаривать не станет ни под каким предлогом.

Скандалить не было никакого смысла. Я только зря тратила силы и время. Оперлась спиной на стену и сползла вниз. Зачем-то еще раз набрала номер Гены. Механический голос сообщил, что владелец номера заблокировал контакт, и я могу написать сообщение. А вот сестра за дверью оживилась:

— Мы любим друг друга! — она старалась быть убедительной и сорвалась на плач.

Только это были не слезы раскаяния, или обиды, или стыда. Это были слезы капризного ребенка, родители которого отказывались покупать игрушку в магазине. Вика всегда получала то, что хотела. Всегда. И не умела принимать отказы.

Я любила сестру. Часто на нее злилась за то, что пытается присваивать мои вещи и заслуги. Я даже учиться не пошла из-за нее. Вика устроила дома скандал, когда узнала, что меня приняли на дипломатический факультет Межгалактической Академии. Она тоже собиралась туда поступать, а мое присутствие, как утверждала сестра, могло ее опозорить.

— Мама! — хныкала сестра, когда я объявила родителям о своем успехе на экзаменах. — Ты же понимаешь, что это не ее уровень?! Как я буду спокойно учиться, когда меня будут ассоциировать с ней?! Ну, какой из нее дипломат?! Ни внешности, ни харизмы!

Она считала эти аргументы достаточно вескими, чтобы родители встали на ее сторону. Сначала мама пыталась вразумить любимую дочь. Потом отец пробовал найти компромисс. Но Вика не поддавалась. В итоге после недели непрерывных скандалов, родители выдохлись и запретили мне подписывать контракт. Я пыталась бороться. Но в кредите на обучение без поручителей банк отказал, а работа, которая тогда была доступна, оплачивать обучение не позволяла. Мне пришлось отказаться от мечты, и заняться чем-то попроще.

— Саша! Ну посмотри на себя! Ну какой из тебя дипломат?! Ты же мышь!

Я не была мышью. Я объективно понимала, что с внешностью мне повезло. Да, я никогда не была классической красавицей, в общепринятых стандартах, но это только выгодно меня выделяло из толпы.

Чтобы избавиться от соперничества с сестрой, я ушла жить отдельно. Поступила в Университет Искусств и нашла любимое дело. Увлеклась реставрацией и историей. Несколько лет все шло неплохо. С родными виделась редко, но тоски по семейным ужинам не было. Все это компенсировали учеба и работа. Через два года узнала, что Вика экзамены в Академию провалила. Она несколько раз пробовала пройти тесты, но в итоге смирилась и пошла куда-то работать. Мы почти не общались.

Все изменилось, когда я познакомила Гену с родителями. Мы тогда уже больше года встречались, и дело шло к свадьбе. Будущий муж как раз открыл частную практику по религиозному праву. Молодой, красивый, с квартирой и перспективами, он сразу понравился всем. И маме, и папе, и, как оказалось, Вике. Дура! Какая же я дура, если сразу не поняла, что сестринские чувства у этой малолетки проснулись не просто так!

Ну, я же могла это разглядеть! Почему? Почему я игнорировала вечерних клиентов? Корпоративные посиделки раз в неделю! А эта привычка Вики заявляться к нам по воскресеньям! Ну почему я была так слепа?!

— Любите! — резко ответила я.

— Я не хочу, чтобы ты злилась. Мы же сестры! — заверещала сестра в надежде, что и здесь я уступлю.

— Я не злюсь, Вика. С этого дня Гена твой! И больше, чтобы я тебя никогда не видела!

Вика ничего не ответила. Я была уверена, что она сейчас наблюдает за мной через камеру. Я поднялась. Осмотрелась. Решила действовать по обстоятельствам.

Коробок на площадке было больше, чем могла бы унести за раз. Пришлось сделать несколько ходок к кару. Парковка в нашем комплексе находилась на улице. Затылком чувство-

вала, как соседи наблюдали за маленькой семейной трагедией. Я старалась о них не думать. Только работа. Ничего больше.

Механически складывала коробки в багажник, заодно пересматривая, что мне выдали, а затем придется вернуться с местным офицером охраны. Видимо, вещи собирал не муж, а сестра: пара старых пиджаков, которые я подготовила для утилизации, невзрачные водолазки, посеревшее белье, туфли, которые я уже лет пять не носила, потому что они вышли из моды, а выкинуть было жалко.

Все новые брендовые вещи, сумки, обувь, украшения, сестра решила оставить себе. Я громко рассмеялась. Меня еще и обворовали. В собственном доме. Собственная сестра. Да как такое вообще возможно?!

Впрочем, самое ценное эта дурочка все же отдала. То ли не поняла, чем могла бы завладеть, то ли просто побрезговала брать старый, потертый портфель. В нем я хранила документы. А еще там лежали наличные деньги, которые вчера мы с мужем сняли с совместного счета, чтобы купить общую квартиру.

Апартаменты, где мы жили, Гена получил в наследство от бабушки. Квартира принадлежала только ему. После свадьбы мы договорились, что купим общую недвижимость. И вот когда нужная сумма средств для покупки квартиры была собрана и снята со счета, муженек решил меня опрокинуть. Только не рассчитывал, что сестра решит меня унижить, и вместо элегантных сумок выдаст портфель, которому на мусорке сто лет прогулы ставят.

Еще раз пересмотрела вещи. Кроме налички, там лежали все документы. В том числе и электронная купчая на мастерскую, цифровые печати, дипломы и другие мелочи. Закрывает багажник. Посмотрела на дом. В окне кухни появился силуэт мужа. И тут же отскочил в сторону. Трус! Боже! Какой же трус!

Стыд обжег щеки. Стыдно было за себя, за свой выбор, за три года совместной жизни. Хорошо, что хотя бы детей с ним не завела. Как бы я сейчас объясняла ребенку весь этот цирк?

Села за руль, достала телефон. Кружок удобно лег в руку и тут же снял блокировку. Нужно было где-то переночевать. Первой мыслью было попросить приюта у родителей. Набрала номер мамы. Она подняла трубку после первого гудка. Как будто ждала звонка.

— Мама...

Договорить не успела. Настойчивый и немного виноватый голос матери не дал этого сделать.

— Ты должна понять сестру! – даже не уточнив причину звонка, она бросилась защищать Вику. – Она молодая! Влюбилась! И Гена! Сашенька, ты же сама все понимаешь! Гена слишком хорош для тебя. Ну кто ты, а кто он? Он перспективный! У него успешная практика! А ты? Ты же сидишь в своей пыльной мастерской! А с Викушей они будут счастливы! Не устраивай скандал, дочка.

— Ты все знала? — только смогла выдавить из себя.

— Сашенька, дочка! У них любовь. Настоящая. Понимаешь? — послышался голос отца.

Я даже не нашлась что ответить. Сбросила звонок и уставилась в темноту ночного двора. По каменной дорожке шла парочка с собакой. Женщина что-то увлеченно рассказывала своему спутнику, тот время от времени кивал, мопс, в попоне с сигнальным маячком метил кусты. В этот момент вернулись эмоции. Чтобы не заорать от боли и обиды, закусила ребро ладони. Я не плакала. Но чувствовала, как яд злости и ненависти разливается по телу. Физическая боль от укуса не помогала справиться с моральной, и я сжимала зубы сильнее.

Просидев в каре еще какое-то время, поняла, что нужно заняться поиском ночлега. Мысль о том, чтобы переночевать у родителей, пропала сама собой. Мне только щебетаний о большой любви сегодня не хватало, для полного комплекта радостей. Открыла приложение по поиску гостиниц. Сегодня был не мой день. Свободных номеров нигде не было. Посуточных апартаментов тоже. Даже почасовые номера и те, были заняты.

Ночевать в каре не хотелось. Мысль о том, что у меня завтра не будет даже возможности принять душ, заставила брезгливо поморщиться. Впрочем, есть станции заправки с душем. Полотенце и гель куплю.

Сделала запрос в сетевом поиске. Никаких подобных сервисов в городе не было. Остался только один вариант: вернуться в мастерскую и переночевать на узком диване. А уже завтра решать, как жить дальше.

Глава 2.

Бизнес-центр «Вавилон», где находилась моя мастерская, находился в одном из самых популярных районов столицы. Когда я была маленькой, это место называли «дно» и приличные горожане предпочитали обходить его стороной. Среди улиц с аварийными домами можно было найти любой вид дури, продажной любви, контрабанды или оружия. Уровень преступности потрясал, а офицеры городской гвардии предпочитали обходить «дно» стороной.

Позже ситуация изменилась. Несколько строительных компаний разглядели в этом убогом месте перспективу. Землю выкупили, бараки снесли, жителей расселили, нелегалов и барыг посадили. Через пять лет на месте «дна» красовался шестиуровневый бизнес-квартал, развлекательные комплексы, улицы с бутиками, кафе и рестораны. Эта часть города никогда не спала и забыла о том, как звучит тишина криминальных подворотен.

Я пролетела мимо рыбного ресторана, заказала в Будкафе ужин и повернула на парковку. В здании было тихо. Шум с улицы глушила система звукоизоляции. Охранный блок отсканировал мой силуэт и пропустила в сектор пять. Вошла в мастерскую, плотно закрыла дверь, в пять шагов пересекла приемную и оказалась в кабинете, где обычно принимала клиентов. Только после этого решила, что имею право на полноценную женскую истерику. Села на диван. Посмотрела на безликую стену и попыталась выпустить эмоции. Эмоции меня проигнорировали.

Помучавшись еще с полчаса и выдавив из себя пару соленых капель, пересела за рабочий стол. Что ж, раз муж решил сделать мне сюрприз, значит, и я имела полное право его порадовать.

Так уж сложилось, что я зарабатывала гораздо больше, чем Гена. Я никогда этого не афишировала. Кажется, даже сам муж не понимал, насколько велика разница в наших доходах. Настолько велика, что постепенно все наши расходы легли на мои плечи: оплата коммунальных услуг, продукты, одежда, отпуска, связь, абонементы, сервисные подписки. Все, что касалось бытового комфорта, оплачивалось с моего счета. Даже обеды на работе он оплачивал с семейного аккаунта, куда за последние два года не положил ни гроша.

Я вошла в банковский кабинет. Гена хотел свободы. Я была готова эту свободу ему предоставить. Сначала отменила все автоплатежи: услуги связи, обслуживание квартиры, его кара, страховые выплаты. Поменяла платежные пароли на своих аккаунтах. Заблокировала доступ мужа к своим финансам. Удалила его из списка доверенных лиц и поставила запрет на все операции без моего биометрического подтверждения. Деньги Гены меня не интересовали. Но и свои средства на него я больше тратить не собиралась. Пусть теперь Вика о нем заботится.

В порыве мстительного злорадства я отменила не только бытовые подписки, но и доставку домашних полуфабрикатов, которая спасала меня в дни рабочих авралов и командировок. Отменила еженедельную уборку, заблокировала домашних роботов. Пусть покупает себе новые. Вся техника, зарегистрированная на мое имя, в течение двенадцати часов должна была превратиться в кусок неработающего железа или пластика. Теперь у Гены было кому содержать дом в порядке без дополнительной помощи. Впрочем, я хорошо знала свою сестру, и бывшего мужа ждал большой сюрприз.

Последним аккордом стало письмо адвокату. Я поняла, что не смогу сама заниматься разводом.захотелось полностью абстрагироваться от этого процесса, поэтому оставила запрос в агентство «Разиных». Время от времени с их помощью я решала мелкие юридические вопросы и хорошо знала, что этой конторе вполне можно доверять. Имущество я делить не собиралась. Перед тем как заключить брак, мы составили договор, суть которого сводилась к тому, что после расторжения брака у супругов остается только та собственность, которая на них офици-

ально оформлена. Это оказалось очень удобно. Особенно когда муж настаивает на том, чтобы оплату за будущую недвижимость делали не банковским переводом, а наличными.

Закончив с бумагами, я сделала глубокий вдох и откинулась на спинку кресла. Нужно было решить вопрос с жильем, но сил даже листать сайты недвижимости уже не было. Перевралась на диван, свернулась калачиком, забыв об ужине, и уснула. Правда, если бы знала, что этот день мне принесет, предпочла бы не просыпаться.

Глава 3.

Проснулась рано. Кое-как привела себя в порядок, даже смогла воспользоваться душем местного спортклуба, который находился на втором этаже, и найти свежую одежду. Посмотрела на себя в зеркало, хмыкнула. В гладкой поверхности серого стекла отражалась не красивая женщина, а воплощение межгалактической злости: челюсть напряжена, взгляд как у тюремного охранника из хроник двадцать второго столетия, волосы растрепаны. Несколько раз попыталась собрать их хотя бы в пучок, но потом плюнула и смирилась с тем, что сегодня буду похожа на озлобленную мымру. Не было сегодня в образе ни мягкой женской привлекательности, ни обаяния

— Да и хрен с ним, — выругалась себе под нос. — Могу себе позволить!

И действительно, сегодня были дела важнее прически. Нужно было найти жилье и не забыть про работу. На глаза попала серебряная фигурка кара в герметичном стеклянном корпусе. Она выглядывала из приоткрытого ящика, в котором хранились мои старые инструменты.

Это была не просто фигурка. Это была коллекционная копия прототипа «Йбши». Таких моделей было выпущено всего три экземпляра. Сейчас эта цифра казалась символичной. Муж, теперь уже бывший муж, буквально бредил этой игрушкой. И я потратила три месяца на то, чтобы найти эту модель. Пришлось не только заплатить кругленькую сумму за модельку, но и воспользоваться профессиональными связями.

В груди больно защемило, к горлу подступили слезы, но усилием воли погасила желание разрыдаться. Плакать из-за предателя — глупо и непродуктивно. Только время тратить впустую. Вместо этого достала косметичку, сделала макияж из того, что лежало в боксе, заказала завтрак из местного кафе и загрузила рабочие экраны, чтобы отвлечься. Отвлечься получилось почти сразу. Первое письмо, которое появилось перед глазами, оказалось повесткой в главное Криминальное Управление. Сглотнула. Письма из этой организации никогда не сулили ничего хорошего. Мысли о предательстве мужа и сестры ушли на второй план.

Содержание письма было сухим и формальным. Мне предлагалось явиться в управление, для беседы. На какую тему должна была состояться эта беседа, в послании не указывалось.

Несколько раз перечитала «приглашение», пытаюсь хоть что-то понять. Опасаясь, что это козни мужа, или его шлюхи, связалась с секретариатом Управления. Пояснений не получила. Бесцветный женский голос отказывался давать информацию, на которую я имела права. Только сухо повторял: «Ваша встреча подтверждена. Просьба не опаздывать».

Ничего не оставалось, как быстро завершить утренние дела и, попросив какого-нибудь вселенского бога о помощи, спуститься на стоянку.

Гена

Мужчина открыл глаза ровно в семь утра. Тело приятно ныло после невнятного, пьяного сношения. Он не мог поверить в то, что жена так легко сдалась и оставила его в покое. Он улыбнулся. В комнате неприятно пахло прогорклым потом, перегаром и спермой. Рядом лежала Вика. Аккуратная попка прижалась к его бедру. Член дернулся, намекая на то, что не прочь был бы и повторить, Гена улыбнулся. Сначала положил руку на бедро любовницы, потом опустил ниже. Ладонь оказалась зажатой между мягких женских бедер, чуть влажных от пота.

Гена счастливо хохотнул. Больше не было необходимости прятаться от жены, выкраивать время для встреч с любовницей, вечерами делать вид, что Саша его интересуется.

Александра была красивой женщиной. Гена это признавал. А еще умной. Но недостаточно роскошной. Ей не хватало блеска, кокетства. Той очаровательной глупости, которая была у молодых любовниц богатых мужчин.

В какой-то момент своей жизни Гена понял, что если он хочет попасть в этот круг, то придется завести подходящую женщину, помимо жены. В этот момент появилась Вика. Легкая, с трендовой внешностью, хорошим вкусом и шикарным либидо. Не такая умная, как сестра. Но разве в постели нужны мозги? Она не должна была думать. Он должна была соответствовать его статусу успешного юриста.

Выгнав Сашу из дома, Гена чувствовал себя абсолютно счастливым. Ему было жаль, что не сделал этого раньше. Просто не мог себе позволить этого до тех пор, пока на счету не соберется нужная сумма. Не хотел делить это имущество с женой при разводе. Приходилось терпеть.

Вспоминая о том, как униженно бывшая жена выносила коробки со своим барахлом, Гена резко сунул палец в промежность любовницы. Из горла девушки вырвался сдержанный стон. Она выгнулась, но глаз не открыла.

Гена почувствовал волну возбуждения. Пальцы начали двигаться быстрее. Он увидел, как напряглись соски женщины. Свободной рукой сжал крупную горошину. Вика громко застонала. Гена вдруг подумал, что когда Александра придет к нему проситься обратно, без денег, униженная и разбитая, он сделает с ней что-нибудь подобное.

Эта мысль так возбудила мужчину, что в глазах потемнело. Он резко достал пальцы из влагалища любовницы и резко сунул в нее некрупный член. Правда, попасть с первого раза не получилось. Промахнулся. Зато со второй попытки вонзился по самое основание и через несколько коротких движений, представляя, как Саша будет в слезах у него отсасывать, излился в Вику. Она не проснулась. Или, сделала вид, что не проснулась. Но Гену это не беспокоило.

Довольный собой, мужчина поднялся с кровати. Посмотрел на часы, понял, что на еще один раунд любви времени нет. Придется дожидаться вечера.

В квартире, вместо привычного аромата кофе, который каждое утро варила жена, его встретила вонь от немытой посуды и остатков полуфабрикатов, которые они заказали в ресторане на третьей улице. В центре гостиной валялась недопитая бутылка вина. Гена брезгливо поморщился. Вика забыла запустить роботов. Он подошел к одному из домашних помощников, посмотрел на человекоподобное создание из металла и проводов, понял, что понятие не имеет, как его запускать. Походил вокруг, попробовал потыкать пальцами в экран управления, но робот так и остался стоять бесполезной статуей.

Снова посмотрел на часы. Времени разбираться не было. Гена решил, что Вика сама справится с уборкой, когда проснется. Зашел в кухню, включил кофемашину, с досадой обнаружил, что продуктов в доме почти не было. В криобоксе лежало какое-то мясо, в основном отсеке холодильника органические яйца, масло, овощи. Но что с этим делать, мужчина не знал. Обычно, когда он просыпался, завтрак уже стоял на столе. Ему оставалось только одеться и съесть то, что приготовила жена. И вот такая мелочь, как отсутствие горячей еды, настроение подпортила.

Он быстро взял себя в руки. Напомнил себе о том, что уже вечером его будет ждать убранная квартира и горячий ужин. А пока нужно было выпить кофе и ехать в офис.

Глава 4.

Александра

Криминальное Управление пряталось на нижних улицах старого города. Это был комплекс зданий, состоящий из старых особняков двадцатого века. Фасады домов и прилегающую территорию удалось сохранить в первозданном виде. Я специально замедлила шаг, чтобы получше рассмотреть фасады старинных зданий. В некоторых источниках писали, что руководство города сделала все, чтобы восстановить разрушенные фасады по первоначальным проектам. Но, как опытный историк и реставратор, я видела нестыковки. Например, окна. Пластиковые стеклопакеты смотрелись очень нелепо под ставнями, и так их, конечно, никто, никогда не монтировал. Форма крыльца тоже соответствовала не началу двадцатого века, а уже двадцать второму, когда появилась мода на активную подсветку ступеней и системы ионных обеззараживателей. Но, на такие мелкие нестыковки жителей сорокового столетия вообще не интересовали.

После того как вышла на центральную аллею, осмотрелась. Мне нужно было строение десять. Оно находилось в самом конце древесного ряда, словно хотело спрятаться от посторонних глаз. Поднялась по высокому крыльцу, толкнула резную дверь и почувствовала укол разочарования. Холл оказался в вполне современном. О том, чтобы сохранить исторические интерьеры зданий никто не подумал. Древнюю штукатурку, лепнину, деревянные панели, заменили на практичные светлые панели со встроенными сканерами и системами наблюдения. Зато очарование историческим районом испарилось, и я вернулась в холодную, трезвую реальность.

— Александра Майер, — в шаге от меня появилось изображение женщины лет двадцати. — Первый этаж направо, переговорная комната D.

Молча кивнула, хотя этого и не требовалось. Изображение исчезло, как только передало информацию. Как будто боялось, что я начну задавать неудобные вопросы.

В переговорной комнате меня ждал усталый мужчина с сероватым лицом, мешками под глазами и потрескавшимися губами. Определить его возраст было невозможно. Лицо избородили множество мимических морщин. Глубокие борозды расположились в уголках глаз, на лбу, возле губ. Но во взгляде ещё не появилась характерная усталость и циничность, которая появляется у людей с годами.

— Доброе утро, миссис Майер, — поздоровался мужчина и постарался изобразить вежливую улыбку.

— Доброе утро, — улыбнулась в ответ. — По какому вопросу меня вызвали?

Мужчина жестом показал на свободный стул, стоявший сантиметрах в тридцати от прозрачного стола. Подошла, поставила сумку на пол, села. В окружении бежевых стен чувствовала себя микробом под микроскопом. Меня словно прожигал чужой взгляд, и принадлежал этот взгляд не следователю.

— Нам нужна ваша консультация, госпожа Майер.

— Консультация? Я реставратор. А вы не похожи ни на искусствоведа, ни на коллекционера. Даже на сотрудника музея не тянете.

Следователь усмехнулся. Морщины в уголках глаз дернулись и стали глубже.

— Тамар Храд, — представился мужчина, но говорить о деле не спешил. — Кофе?

— Чёрный, средней крепости.

Собеседник кивнул, удалил указательным пальцем по столешнице. Через секунду появилась голограмма той же девушки, которая встречала меня на входе.

— Кофе, — коротко отдал распоряжение следователь.

Голограмма исчезла. Мужчина внимательно посмотрел на меня, а потом еще раз ударил пальцами по столу, и на гладкой поверхности появилась цветная картинка.

— Что вы можете сказать об этой вещи?

Передо мной появилось изображение женского украшения, похожего на серьгу. Увеличила изображение, внимательно рассмотрела форму, рисунок, качество изделия. Покрутила картинку, несколько раз сменила ракурс. Следователь внимательно наблюдал за мной, чем дико нервировал. Сохранять спокойствие становилось все сложнее.

— Что это византийская подвеска. Точнее, копия византийской женской подвески, сделанная в двадцать первом веке.

— Уверены?

— Да. И оценку подобных вещей может сделать бот “Искусствовед”. Для этого не нужно было вызывать меня.

— А что вы скажете про эти вещи?

На столешнице появилась следующее изображение. В этот раз предметов было пять. И все они принадлежали разным культурам, эпохам, людям. Единственное, что их объединяло, — это принадлежность к женскому гардеробу.

— Вам описать каждый предмет?

— Кратко, если можно.

— Китайская шпилька, — увеличила первый предмет. — Вырезана из дерева. Судя по материалу, рисунку и тонкости работы, принадлежит к концу одиннадцатого столетия. Брошь сделана из пластика. Пытались имитировать кость. Оправа металлическая. Где-то середина двадцать первого века. Регион происхождения назвать сложно. В моде были во многих странах. Янтарные бусы. Не могу определить эпоху и возраст по фотографии. Качество камня исключительное. Часы. Тоже женские, кварцевые. Двадцатый век. Испания. Золотая серьга с фианитом...

— Вы слышали о серии убийств, этой весной?

Оторвала взгляд от картинки. Весной и вправду в городе произошло несколько громких преступлений. В течение двух месяцев в собственных домах были найдены шесть женщин. Управление, насколько помню, всеми силами пыталось предотвратить утечку информации в СМИ, но благодаря родственникам погибших, которые жаждали мести и справедливости, некоторая информация всё же поступала в новостные ленты.

— Женщины, убитые в собственных домах?

Хард кивнул.

— В новостях утверждали, что убийцу поймали.

— Так и есть.

— Это вещи его жертв?

— Трофеи.

— Прекрасно. Теперь объясните, зачем я здесь сижу?

— Подозреваемый утверждает, что у него только пять жертв.

— Вряд ли он врет. Наказание от уменьшения количества жертв не изменится. Но я все равно не понимаю, зачем здесь сижу.

— Нам нужно узнать, кто из жертв не его.

— Спросите у подозреваемого. Я не экстрасенс. С призраками общаться не умею.

— Он молчит. Это дело принципа.

— Значит, найдите нестыковки в делах. Если имеете дело с подражателем, будут нестыковки.

— Вы учите меня работать?

— Раздаю бесплатные советы.

Чем дольше длился разговор, тем больше хотелось наорать на этого бесцветного за то, что так бесстыдно ворует мое время.

— Даже если нестыковки и есть, мы их не видим. Почерк идентичный, – не скрывая раздражения начал объяснять собеседник. – Знакомился с жертвой в чатах антикварных аукционов, заводил романтические отношения, убивал в течение недели, после первого секса, так как чувствовал себя опороченным.

Внимательно выслушала следователя, мысленно порадовалась, что меня всего лишь выставили за дверь, а не попытались убить. Уже могла считать себя счастливицом.

— И вы решили, что нестыковка может находиться в украшениях?

— Вы третий эксперт, к которому мы обращаемся. Интеллектуальные модели не смогли найти закономерность в этих предметах.

— Надеетесь, что живой человек справится лучше цифровой модели с этой задачей?

— Пока наши эксперты сошлись во мнении, что подозреваемый врёт, в надежде затянуть следствие.

Сделала глубокий вдох. Снова посмотрела на фотографии. Смотрела чуть дольше, чтобы следователю не показалось, что дала ответ слишком быстро. Потом спросила:

— Он знакомился с жертвами на аукцион “НАТРА”?

— Откуда вы знаете? – брови следователя поднялись от удивления. — В открытом доступе этой информации точно не было.

— Проверьте хозяйку деревянной шпильки. “НАТРА” не допускает размещение лотов из Китая.

— Так просто?

В голосе следователя прозвучало неподдельное удивление.

— А вы что-то другое ожидали?

Мужчина смотрел на меня с таким выражением лица, как будто я только что, прямо при нем расчленила котенка.

— Если это все, то я бы хотела завершить нашу встречу. У меня сегодня еще много дел.

Следователь кивнул. Не без облегчения, подняла с пола сумку и пошла к двери. В пяти шагах от двери следователь ожил.

— Мы вас вызовем, если еще раз понадобятся ваши услуги.

Эти слова стали последней каплей, упавшей на натянутые нервы. Обернулась, сильнее сжала ручку сумки, выдавила из себя улыбку, которая явно не выглядела дружелюбной.

— Если еще раз понадобятся мои услуги, сначала ознакомьтесь с прайсом.

— Что вы имеете в виду?

— Что я не работаю бесплатно. Тем более с Криминальным Управлением. У вашей организации достаточное финансирование, чтобы оплатить услуги приглашенного эксперта!

Князь

Глаза женщины вспыхнули праведным гневом. Живот князя сжался от восхищения. Это была первая женщина, которая вместо того, чтобы лебезить перед следователем, потребовала денег.

— Это она, – хищно улыбнулся мужчина.

Помощник, стоявший справа от него, недоверчиво посмотрел сначала на девушку, потом на князя, потом тихонько сглотнул. Он еще не знал Александру лично, но уже побаивался этой женщины.

— Пригласи ее.

— Может, мы попробуем посмотреть других кандидатов? Еще десять в списке.

— Встречу с госпожой Майер назначь на завтрашнее утро. У меня окно в двенадцать.

Глава 5.

Александра

В офис возвращалась с мерзким привкусом разочарования. Догадывалась, что меня использовали, но не понимала как. В то, что мои слова хоть как-то могли повлиять на дело — не верила. Почти любой искусствовед смог бы сложить два и два, и исключить из уравнения шпильку. Даже искусствоведом не нужно было быть. Это и обычный следователь мог проверить.

Выдохнула, заложила кар в поворот и перестроилась в верхнюю магистраль. Нужно было отбросить мысли о посещении Управления и сосредоточиться на по-настоящему важных делах: закончить провенанс (*прим. задокументированная история владения художественным произведением, антикварным предметом и т.п.*) столового серебра и найти нормальную квартиру.

Телефон активировала, только когда вернулась в мастерскую. Тут же отобразилось несколько пропущенных звонков и непрочитанных сообщений. Это были родители. Мама интересовалась, как у меня дела. Отец просил не злиться на сестру.

Откинулась на спинку кресла, пытаюсь понять, обижает меня такое поведение родных, или нет. Не обижало. Лет в пятнадцать я поняла, что такое отношение к сестре — это как заводская настройка, которую нельзя не изменить, ни отключить. Рождение Вики далось маме нелегко: тяжелая беременность, сложные роды. Сестра родилась недоношенной, и за ее жизнь сражались несколько месяцев. Даже передовая медицина не давала гарантий, что сестра проживёт дольше пары месяцев. Но, Вики спасли. И она стала нашей семейной ценностью.

— Надо было не мямлить и строить из себя понимающую дочь и любящую сестру, а регулярно давать этой соплячке по щам! — прошипела себе под нос и заблокировала телефон.

Сварила кофе, заказала обед, загрузила рабочие системы. Постаралась сосредоточиться. Я была одним из лучших мастеров по реставрации на континенте, и зарабатывала своими руками приличные деньги. Но, по-настоящему высокий доход и удовольствие мне приносило другое направление: провенансы. Я могла раскопать историю практически любой вещи. Проследить ее путь от создания, до того момента, как она попала на мой стол. И мои исследования были подлинными. Никаких вымышленных фактов, владельцев, мифов. Только истина, спрятанная под слоями исторической пыли и патины.

Отчеты с моей печатью без разговоров принимали все аукционные дома. А у коллекционеров этот документ повышал в разы стоимость изделия. Я любила эту часть своей работы не только за солидные гонорары, но и за возможность почувствовать себя настоящим исследователем.

Сейчас на столе появилось изображение старинного столового серебра. С виду, ничего примечательного в нём не было. Хорошее европейское серебро, изготовленное в двадцатых годах двадцать первого века. Качественная работа, уважаемый французский бренд. Но история у этого серебра уникальная.

Таких наборов “Кристоф” выпустил всего пять экземпляров, в честь дня рождения компании. Один комплект серебра сейчас хранится в музее серебра, два — в частных коллекциях, и один был подарен потомкам британских монархов две недели назад. Один набор считался утерянным в 2905 году, во время так называемого, Черного Переворота. И вот, этот самый утраченный комплект оказался у меня на столе.

Чтобы убедиться в его подлинности, у меня ушло три недели. Сейчас научились делать шикарные копии серебряных изделий. Даже состав и старение металла имитировали относительно недорого. Но, некоторые, уникальные дефекты, и следы первоначального производства,

копировать, пока не умели. Но, чтобы увидеть эти дефекты, нужно было потратить немало времени и терпения.

Вторым этапом работы стало исследование. Мне нужно было выяснить, где находились предметы в течение всех этих столетий. Пока не попали в семью нынешнего владельца.

Шкатулка с приборами исчезла, вместо неё появился мой отчёт, расписанный по этапам. Первым владельцем столового комплекта стал Бернар Арно – французский миллиардер. Записи об этом хранились в реестрах компании. В семье Арно комплект прожил до 2214 года. После чего был подарен Лилье Ваньи. В те времена госпожа Ванья сыграла свою последнюю роль в фильме “Смерть Артемиды”, получила несколько престижных наград и объявила о завершении карьеры. Следующие 300 лет приборы служили семье Ваньи. Передавались по наследству по женской линии. Мне удалось отследить предметы по хроникам и записям в СМИ и “желтых колонках” того времени.

Дальше владельцы менялись довольно часто. Комплект редкого серебра перепродавали раз за разом, меняя владельцев, и из следов были только чеки и договора купли-продажи. В подлинности некоторых документов я сомневалась, и пришлось искать визуальные подтверждения владения. Где-то они находились, где-то оставались под сомнением. И вот в 2905 году последний известный владелец умирает, и судьба его антиквариата неизвестна. Следы теряются. Время от времени находят письма с просьбами выкупить некоторые предметы из коллекции, в том числе и серебряный “Кристоф”, но никто не знает, куда делся предмет. Пропажа ценных предметов рождает много мифов. Но, за его поиски то ли никто не взялся всерьёз, то ли просто никому по-настоящему не было до этого дела.

Чтобы найти концы, мне пришлось сначала внимательно изучить биографию последнего владельца комплекта и изучить его жизнь и привычки. Сделать это было сложно, так как Рймонд Адмс, так звали последнего известного владельца серебра, человеком был скрытным. И тщательно оберегал самые ценные экземпляры своих коллекций.

Чтобы сохранить вещи, он арендовал на сто лет склад. Создал в нем идеальные условия для хранения коллекций, и... после того, как последний лот занял своё место на полке – умер.

Так как склад был оплачен, пропажу хозяина никто не заметил. Его наследники о хранилище не знали, и предъявлять прав на наследство не стали. С тех пор серебро считалось пропавшим. Когда время аренды истекло, новые владельцы склада выставили его на аукцион “мусорщиков”.

Как раз вчера утром пришли документы, которые подтвердили продажу склада. И удивительной удачей было то, что ребята, которые занимались выкупами складов, вели публичный блог. Я сделала запрос в видеокomпанию, чтобы получить доступ к архивам. И вот, ссылка на доступ висела в моей почте. Только открыть ее не успела.

— К вам посетитель! — перед столом появилась голограмма помощницы.

Пару раз моргнула, пытаясь вспомнить, кто ко мне должен прийти под конец рабочего дня. Даже хотела развернуть экран с расписанием, но не успела. Дверь открылась, за прозрачной голограммой появилась мужская фигура.

— Добрый вечер, Александра.

В кабинет вошел представительный мужчина средних лет. Голос был неприятным, скрипучим, словно прокуренным. Крючковатый нос делал его похожим на стервятника. На голове виднелись первые признаки залысин. Что было необычным. В наше время с мужским облысением боролись достаточно эффективно. И о том, что с возрастом мужчины начинают терять волосы, я знал из литературы и старинных фотографий.

— Добрый вечер, — поздоровалась и выключила рабочий файл, чтобы сохранить конфиденциальность.

Незнакомец сделал шаг вперед, поискал глазами стул, сел. Я внимательно наблюдала за его движениями и изучала одежду, чтобы примерно понять, с кем имею дело.

В образе гостя не было ничего кричащего, ничего лишнего, ничего вызывающего: шерстяной костюм, черная водолазка, кожаный ремень. Вот только в этой простоте было скрыто столько денег и высокомерия, что я почувствовала себя неуверенной замарашкой. Но это было не самое страшное.

На указательном пальце правой руки я увидела золотой перстень с символом князя Мамона. Спина тут же напряглась. О князе и его семье ходили разные слухи. В основном неприятные, иногда пугающие. Что, впрочем, не мешало миллионам свободных женщин на планете вздыхать по таинственному богачу в золотой маске.

В СМИ разной степени надежности можно было найти информацию и о баснословных инвестициях в экономику неблагополучных регионов, и о спонсировании нелегальных тюрем, и пыточных, и о сексуальных скандалах разной степени тяжести. Что из этого было правдой, а что ложью, я не знала. Но была уверена, что дыма без огня не бывает, и от таких людей старалась держаться как можно дальше.

Гость терпеливо ждал, пока я его рассмотрю. О чём он в этот момент думал, понять было невозможно. Чтобы наконец-то прекратить этот спектакль, спросила:

— Что привело вас ко мне?

Я старалась, чтобы голос звучал ровно, тон был вежливым, но без заискивающих ноток.

— Мой хозяин хочет нанять вас, Александра.

Он положил руку с перстнем на стол, так, чтобы я могла рассмотреть печать. И посмотрел на меня как на ничтожество, недостойное даже ногтя на его ноге. Явно давал понять, что от такого предложения я должна расплакаться от счастья и броситься в ноги благодетеля, хотя ни одного повода для этого я не видела.

— Мне приятно слышать, что ваш хозяин обратил внимание на мою мастерскую, — кивнула, поражаясь собственному спокойствию. — Можете записаться в лист ожидания. У меня будет окно через две недели.

Гость, который так и не представился, растерялся. Правда, ему хватило пары секунд, чтобы взять себя в руки.

— Мой патрон не может себе позволить ждать, — тон собеседника чуть смягчился. Но не настолько, чтобы потушить во мне желание убивать.

— Ваш патрон может обратиться в любую другую мастерскую.

Мужчина поджал губы, еще раз пристально осмотрел меня и наконец-то сказал:

— Вы не оправдали наших ожиданий, Александра. Жаль. Очень жаль.

После этого он встал и ушел, оставляя в кабинете аромат дорогого парфюма, смешанный с моим недоумением.

Еще минут пятнадцать я смотрела на дверь, которая закрылась за незнакомцем и не знала, как оценить инцидент. Впрочем, за последние сутки в моей жизни и так произошло слишком много событий, которые было сложно хоть как-то оценить.

Отмахнуться от последнего посетителя оказалось не так уж и просто. Такие товарищи не появляются просто так. И до людей не своего круга, а я явно была статусом намного ниже посыльного, они нисходят только в очень, очень редких случаях.

Злость отступила. Проснулось любопытство. Появилась предательская мысль, что нужно было сначала спросить, что за работа, а потом уже отправлять за дверь. Но быстро от этой мысли отмахнулась, вспомнив, что нужно найти квартиру, иначе опять придется ночевать на диване.

Гена

Мужчина возвращался домой в приподнятом настроении. Для радости у него было два повода: встреча с любимой и новый клиент. Богдан Бортов был довольно успешным бизнесменом, но с плохой репутацией. Время от времени на его рестораны и парки аттракционов подавали в суд, за несоблюдение стандартов безопасности. Он был постоянным клиентом юриди-

ческих кабинетов, хотя имел в штате собственных юристов. Платил очень хорошо. Гена всегда хотел с ним работать, но каждый раз, когда об этом говорил Саше, жена устраивала долгую и нудную лекцию о том, почему нельзя связываться с такими людьми, ни за какие деньги.

— Идиотка, – фыркнул Гена, садясь в кар. – Что она вообще понимала в бизнесе? Мышь!

Мужчина приложил руку к биометрической панели. Командное табло мигнуло красным светом. Сначала мужчина растерялся. Он не сразу понял, что это сработал датчик заряда. О том, чтобы все кары были заряжены и подготовлены к поездке, заботилась Александра. За все время совместной жизни он ни разу не заряжал транспорт и не знал, какие станции для этого подходят, и где у них куплен абонемент.

Первое, что сделал Гена, попробовал набрать номер жены. Но тут же обнаружил, что Александра его заблокировала. Мужчина растерянно посмотрел в блок сообщений. Там жена тоже была недоступна. Уровень заряда кара, был критически мал, и Гена не был уверен, что его хватит добраться до дома. Застрять на воздушной трассе означало платить огромные штрафы за создание опасной ситуации и эвакуацию.

Он вышел на улицу, прошелся вдоль кара и только сейчас заметил на блокираторе запра-вочный код станции. Настроение сразу вернулось в норму. Подходящая заправка находилась в паре минут полета. Но там Гену ждал другой сюрприз: жена заблокировала не только его номер, но и аннулировала абонемент на заправку.

— Этого не может быть! — возмутился Гена.

— Абонемент аннулирован, — игнорируя его эмоции, повторял робот. — Хотите оформить новый?

Сэму ничего не оставалось, как согласиться. Но тут же выяснилось, что так как все это время за заправку платила Саша, он является новым клиентом станции и должен оплатить дополнительные сборы, налоги, страховой полис. Сумма за заправку вышла в три раза выше, чем он рассчитывал.

Домой он вернулся не в таком радужном настроении. Открыл дверь. В квартире было тихо и пусто. Не было привычного запаха готовой еды, домашние дроны так и стояли не активированными.

— Вика?

Никто не ответил. Мужчина разделся, прошелся по квартире: в гостиной и на кухне все осталось так же, как утром. Вика куда-то ушла и даже не активировала для уборки роботов, не говоря уже о том, чтобы позаботиться об ужине.

Гена попробовал сам запустить помощников. Находиться в грязной квартире было невыносимо. Минут тридцать читал инструкцию, пока не понял, что роботы тоже были куплены на имя жены, и она просто их заблокировала.

— Мелочная тварь! — выругался Геннадий и ударил одного из роботов в живот.

Аппарат пошатнулся, но благодаря подставке и усовершенствованным функциям удержания баланса, устоял на месте. А вот Гена зарычал от боли. Слабый кулак не выдержал встречи с металлическим корпусом гаджета.

Александра

Единственная квартира, которую мне согласились сдать, находилась на окраине города.

— Вам повезло, — щебетала риелтор. — В этом районе очень редко что-то сдается.

Я кивнула, вникать в детали просто не было сил. Поставила виртуальную подпись, подо-ждала, пока она внесет мои данные в систему охраны района, и сообщит код от квартиры.

— Коды сможете поменять через час, когда система одобрит нового жильца. Здесь есть бытовые роботы. Модели не самые новые, но со своей задачей справляются.

Квартира была небольшая, но уже меблированная и готовая к проживанию. Капризничать не стала. Внесла оплату на счет агентства и распрощалась с риелтором. Этот день окончательно меня вымотал, и все, на что я сегодня была способна — принять душ и уснуть. На

коммуникатор пришло несколько сообщений о том, что мне пытался звонить заблокированный абонент. Смотреть не стала. Только злорадно улыбнулась.

Глава 6.

Александра

Утро началось непривычно тихо и медленно. Проснулась по будильнику и еще минут десять лежала под одеялом, глядя в потолок и наслаждаясь тишиной. Не нужно было подпрыгивать с кровати, бежать, готовить завтрак, следить, чтобы муж успел на встречу, или не пропустил судебное заседание. Можно было даже сделать выходной. За три года брака свободных дней было совсем мало. Даже оставаясь дома, я что-то делала: изучала документы, технологии реставрации, вела бухгалтерию. И, изучала право. Чтобы помочь мужу, если в этом будет необходимость.

Необходимость появлялась регулярно. Как-то так получилось, что в конце недели я проверяла его текущие отчеты, вела бухгалтерию, исправляла ошибки.

— Зачем я тратила время на него?

Ответ пришел сам собой. Он был мужем. А жена должна помогать мужу. Мы же команда. Это же для нашего будущего. Рассмеялась. Теперь я понимала, насколько глупа и наивна была. Хорошо, что он так рано проявился. А то могла бы продолжать ходить в розовых очках, беречь самолюбие мужа и верить в единорогов.

Дышать стало как будто легче. Привела себя в порядок, приготовила завтрак: два сэндвича и кофе. Тот, что любила я, а не Гена. Собрала рабочую сумку и вышла из квартиры. Это был первый день, когда я не думала о том, что нужно зарядить кары, оплатить страховые взносы, позаботиться об ужине.

Телефон снова ожил. Снова сообщение от мамы. Она напоминала, что через три дня у нее день рождения, и она меня ждет.

— Циничненько, – фыркнула себе под нос.

Отвечать не стала. Запустила кар и полетела в мастерскую. Сегодня ничего не могло испортить мне настроения. Ну, я так думала. Пока не зашла в приемную, где обычно принимала клиентов.

— Как вы сюда попали?

В кресле для посетителей сидел вчерашний гость. Мужчина закинул ногу на ногу, сцепил руки в замок, фальшиво улыбнулся. Возле дверей стояли два крупных охранника с не самыми приветливыми лицами.

— Доброе утро, Александра.

— Не могу пожелать вам того же.

Тон получился нейтральным. Про себя подумала о том, что придется написать жалобу в охранную компанию. У меня здесь антиквариата на миллионы хранится, а эти бездари пускают всех подряд в помещение!

— Рад, что сегодня у вас хорошее настроение.

Я понимала, что с людьми дома Мамона не стоит ругаться. Они мне не по зубам. Один раз оскорбишь, потом даже в клининг не сможешь устроиться. Придется не то что планету менять, а в другую систему иммигрировать. Поэтому постаралась взять себя в руки и закрыть рот, сдерживая поток ругательств.

— Мой патрон не может ждать две недели, чтобы встретиться с вами, — почти извиняясь, сказал мужчина. — Вам придется встретиться с князем сегодня. Сейчас.

От слова «князь» мурашки побежали по спине. Эти проклятые титулы говорили не только о статусе владельца, но и о его фактической, почти феодальной, неприкосновенности. Элемент дикости, припорошенный элитной пылью.

— А если я откажусь?

— Вы не откажетесь, — в утреннем освещении кабинета неприятно блеснул перстень.

С двух сторон ко мне подошли охранники. Один взял меня за локоть. Негрубо. Но достаточно крепко, чтобы мысли о побеге не появилось. Второй подхватил сумку и поставил ее на стол, чтобы не мешала. Или, чтобы я не пронесла навстречу какой-нибудь опасный для хозяйина предмет.

— Это похищение.

— Это приглашение. Ваша встреча не займет много времени. И будет хорошо оплачена.

Спорить было бесполезно. Пришлось подчиниться. Шли по коридору молча. Сотрудники из соседних офисов только приехали на работу и с интересом наблюдали за тем, как меня под конвоем выводят из здания. Уже к обеду я стану главной новостью недели. С большего меня это мало волновало. Но и радости не приносило.

Резиденция князя Мамона находилась в часе лета от офиса. Я сидела в пассажирском отсеке и пыталась расслабиться. Не получалось. Присутствие рядом вооруженных мужчин заставляло нервничать. Непривычная роскошь — раздражала. Сидения слишком мягкие, движение кара слишком плавное, музыка слишком приятная, даже напитки в ассортименте имелись.

— Вода, виски, кофе? – предложил похититель.

Отрицательно качнула головой. От нервов пить хотелось жутко. А виски вообще был бы, кстати. Но я хорошо помнила первое правило женской безопасности: не принимать питье и еду от незнакомцев. Особенно от тех, которые похищают молодых женщин.

Остаток пути, к счастью, провели молча. Это дало мне возможность обдумать произошедшее и прийти к некому смирению. Когда кар припарковался, я окончательно успокоилась и поверила, что через пару часов вернусь в мастерскую и привычную жизнь. А историю с домом Мамона оставлю для посиделок с друзьями. Или внукам когда-нибудь расскажу.

Резиденция князя находилась в небоскребе. Точнее, сам небоскреб был резиденцией. Сколько точно этажей было в здании, знал лишь архитектор и, возможно, сам владелец. Журналисты время от времени проводили расследования, в надежде выяснить, какого размера достигло состояние семьи Мамона, и рассказывали про этот самый небоскреб. Предполагали, что все подземные этажи были техническими, со второго наземного уровня до облаков располагались офисы, производства, даже алмазная биржа. Где-то между офисами вклинивались рестораны, тренажерные залы, сады, теннисные корты и бассейны. В общем, довольно дорогая инфраструктура, которой могли пользоваться сотрудники башни. А вот над облаками начинались жилые помещения князя и членов его семьи.

Посторонних туда не пускали ни под каким предлогом. Где-то читала, что для друзей и людей, входящих в первый круг хозяина дома, были выделены отдельные этажи. А в личные апартаменты даже мать князя не входила. Но насколько это было правдой, я сказать не решилась. Особенно, после того как кар пробил облака и приземлился на парковке под крышей.

— Прошу вас, госпожа Майер, почувствуйте себя как дома.

Один из охранников галантно подал мне руку. Пренебрегать помощью не стала. Выпрямила спину, порадовалась, что телефон лежал у меня в кармане джинсов, а не как обычно, в сумке.

— Прошу за мной.

Конвой двинулся в сторону безликой карбоновой двери. Стоило мне подумать, что как-то скромно для жилища такого человека, как дверь отъехала в сторону и я попала в рай искусствоведа. Мир вокруг закружился, и я уже была не так возмущена собственным похищением.

Стены коридора были увешаны картинами: “Плачущая дева”, “Демон Афона”, “Падение”, “Дьявольские миры”. Обо всех этих полотнах я только читала и видела репродукции, но даже не надеялась увидеть живую. Возле самых интересных полотен я не выдерживала и останавливалась, чтобы рассмотреть получше технику, мазки, композиции мастеров прошлого. В

такие секунды желудок сжимался от восторга и какой-то детской радости. Я чувствовала себя малышом, которого впервые привели в кондитерскую.

К счастью, меня никто не останавливал, не торопил, давая насладиться моментом. А я хотела посмотреть все, потому что второго шанса увидеть это великолепие может и не представиться.

Наваждение исчезло, когда мы подошли к высокой деревянной двери. Первое, что бросилось в глаза — качество материала. Такой красивый древесный рисунок был редкостью. Даже захотелось к нему прикоснуться. Но сдержалась.

— Хотите совет? – спросил сопровождающий, перед тем, как впустить меня в помещение.

— Надеюсь, бесплатный?

— Не тратьте время князя на отказы. Он этого не любит.

Гена

Второе утро с любовницей не принесло ничего нового. Вика спала, обняв подушку Александры. Гена вдруг вспомнил, как тщательно жена выбирала эти подушки: анатомическая форма, гипоаллергенный материал, функция контроля температуры. Все, что нужно для здорового сна. Мужчина вздохнул, повернулся набок и приподнялся на локте.

— Вик, — он осторожно коснулся плеча любовницы, в надежде хотя бы сегодня получить приличный завтрак.

Но Вика на его прикосновения не отреагировала. Она только сильнее сжала подушку и что-то невнятно промычал. Просыпаться, чтобы сварить кофе и приготовить завтрак она не собиралась.

Гене пришлось подниматься с кровати и решать свои проблемы самостоятельно. Со вчерашнего дня состояние квартиры только усугубилось. Домашние роботы превратились в кучу бесполезных запчастей. На мебели осел тонкий слой пыли. Пока он был почти незаметным, но Гена, с его чувствительным носом уже начал его замечать. Грязная посуда громоздилась в раковине. Вчера он попытался запустить посудомойку, но что-то перепутал, и машина вообще перестала реагировать на команды. Из еды в доме остались только яйца и остатки лапши, которые они заказали вчера на ужин. Вика вернулась поздно и совсем не подумала о том, что нужно было бы заказать продукты. Он и сам об этом не подумал. Еда всегда была готова к его возвращению.

Мужчина взял остатки лапши, сел за обеденный стол и попытался сосредоточиться на вкусе блюда. Саша была неплохой женой. Но Вика... Вика ее обыгрывала. По крайней мере, этим утром он искренне пытался себя в этом убедить.

Глава 7.

Александра

Дверь за спиной закрылась. Осмотрелась. Я стояла в столовой. Круглое помещение с панорамными окнами, вдоль которых плыли облака. Черный пол, пурпурные стены, золотая лепнина под потолком. Словно я попала на съемки полнометражки про вампиров. Но вся эта роскошь померкла, когда я посмотрела в центр зала. Там стоял длинный стол с позолоченными ножками, сервированный для завтрака. Во главе стола, в кресле с высокой спинкой развалился мужчина с двумя девицами. Одна девица сидела на коленях у незнакомца. Вторая разместилась на подлокотнике.

Они были так увлечены друг другом, что меня не заметили. Правая рука мужчины гладила бедро брюнетки. В ответ на каждое движение ладони женщина издавала громкие фальшивые стоны. Её симуляция была такой же очевидной, как солнце днем. Но мужчина этого не замечал. Был увлечен исследованием пышного декольте блондинки.

В целом, если бы эта сцена разыгралась передо мной в кино, то я бы с удовольствием оценила и декорации, и игру актеров, и в целом эстетику кадра. Но это было не кино. Меня притащили насильно черт пойми куда, чтобы я посмотрела, как трахается этот денежный мешок? Дала ему советы по технике ублажения женщин? Или проинструктировала любовниц, как обращаться с членом? Хотя эти меня могут многому научить.

Я продолжала стоять и наблюдать, как цепкие пальцы блондинки пытаются пробраться в брюки любовника.

— Меня ради этого сюда притащили?

Прозвучало грубо, но голубки хотя бы смогли оторваться друг от друга. Правда, застегивать ширинку никто не спешил. Мужчина мутными глазами посмотрел на меня, не понимая, что происходит. Его подруги брезгливо поморщились. Блондинка вытерла мизинцем уголок рта и натянула на оголенную грудь блестящий топ.

— Ты кто такая? — мужчина удивленно поднял графичные брови и с ног до головы осмотрел меня.

По выражению лица было понятно, что я, мягко говоря, не соответствовала его представлениям о прекрасном. Ну, если быть совсем честной, то сегодня я и своим то представлениям о прекрасном не соответствовала. А вот кобелина был хорош собой. Правда, я представляла его чуть старше. Впрочем, лицо наследника Мамона на всех официальных снимках было спрятано под маской.

— Ты решил побаловать себя экзотикой? — захихикала брюнетка.

Ее пышная грудь затряслась от смеха. Ореол соска игриво появился из-за края алого корсета, тщательно завитые кудри прилипли к влажным губам.

— Мог бы нас попросить, — капризно сморщила курносый нос блондинка и впилась алыми губами в рот мужчины.

— У нас тоже есть дешевые шмотки. Не знала, что князь любит такие игры.

Мужчина в ответ рассмеялся. Наверно, нужно было попробовать сохранить нейтральное выражение лица, но эта сцена вызвала приступ омерзения и тошноты. Деньги, конечно, великая сила, но это не значит, что я собиралась это терпеть.

Молча повернулась спиной к князю, но не успела сделать и шага. Меня остановил властный, пронизывающий до костей голос.

— Стоять!

Голос принадлежал не тому человеку в кресле. Медленно обернулась.

— Я вас не отпускал!

В комнате появился высокий, широкоплечий мужчина с золотой маской на левой половине лица. Строгий костюм, кожаные туфли, синяя сорочка, золотые запонки и волосы, зачесанные назад, делали его похожим на героя исторического романа.

— О! Братишка! Это твоя шлюшка? Потянуло на экзотику?

Девушки засмеялись. У меня зубы сжались от злости. Пришлось напомнить себе о том, что с этим домом лучше разойтись миром, чем разгребать последствия конфликта. Я точно не была тем воином, который готов был умирать, ради мифической чести.

— Адам! — крикнул князь.

Голос прозвучал неестественно громко. И сильно. Настолько сильно, что в глазах у блондинки появился страх. У второй затряслись руки. Она попыталась спрыгнуть с колен любовника, но тот не дал ей этого сделать.

Дверь за моей спиной распахнулась, следом раздались тяжелые шаркающие шаги.

— Ваша светлость, — справа от меня остановился пожилой мужчина в сером шерстяном костюме.

По нейтральному лицу можно было легко догадаться, что этот человек за годы службы стал чем-то в роде незаменимой части интерьера: привычный, удобный, функциональный, с налетом винтажа. Он не только исполнял приказы и делал жизнь местного хозяина комфортней, но и служил живым доказательством его состоятельности.

Живые слуги, это вам не подписные роботы. Им нужно платить зарплату, обеспечивать социальный пакет, погашать налоги. И, чем старше твоя домашняя прислуга, тем дороже она тебе обходится. Ну а если с работником что-то случается, это обходится втрое дороже.

— Адам, — снова повторил имя слуги князь, — накрой завтрак на террасе и проводи туда гостью.

— Романтический завтрак? — мужчина за столом, не отрывая от меня взгляда, растянул губы в улыбке. — Чем же эта крыска заинтересовала брата?

— Адам, уведи гостью!

— Прошу мисс.

Слуга показал в сторону двери. Поспешила пойти за ним, чтобы больше не видеть этих неприятных сцен.

Терраса находилась десятью этажами выше. Адам проводил меня туда молча. Жестом показал на стул, возле сервированного стола и также молча удалился. Когда он передал указание накрыть стол в другом месте, я так и не поняла. Но скорость и качество исполнения приказа — вызвали восхищение.

Ждать хозяина пришлось мучительно долго. Через пятнадцать минут изучения вышивки на скатерти, и узора на сервизе, достала из кармана телефон. Кругляшок пикнул, разблокировал доступ, соединился с облаком.

Сначала зашла в почту. Первое неп прочитанное письмо значилось от юриста. Оно было сухим, кратким, строго по делу: документы поступили в суд, рассмотрение бракоразводного дела произойдет в удаленном формате, супруг будет оповещен в течение пяти часов. Улыбнулась. Скоро я стану свободной женщиной не только фактически, но и юридически. С момента предательства сестры и мужа прошло чуть больше суток. А мне уже хотелось скорее вычеркнуть этих людей из своей жизни.

Остальные сообщения принадлежали банку. И все они касались отклоненных запросов на оплату. Гена пытался оплатить кофе, заказать продукты, оплатить гаджеты. Только счета были закрыты. Я злорадно улыбнулась. Сообщения об отказах приходили одно за другим, а у моего тугоумного муженька не хватило мозгов даже приложение открыть, проверить, что происходит.

Месть была сладкой. Единственное, о чем я сейчас жалела, что не смогу увидеть его лицо в момент, когда по очередному платежу приходит отказ.

— Вы выглядите так, словно кого-то убили, — низкий властный голос отвлек меня от телефона.

Одним движением погасила экран, подняла взгляд. В комнату вошел хозяин дома.

— Пока нет, — быстро сделала лицо «непроницаемым». — Но очень хотелось бы.

— Я должен принести свои извинения, за инцидент в столовой.

Мужчина прошел к столу, сел, напротив, и снял маску. На левой щеке, от виска, почти до самого подбородка, тянулось кружево старого ожога. Шрам его лицо не портил. Но я не понимала, почему он от него не избавился. Современные технологии позволяют. Тут же вспомнила, что кто-то семью Мамона называл прямыми потомками демона богатства. И что всем наследникам оставляют на лице ожоги. Что делают это с помощью расплавленного золота. Когда наследнику исполнилось двадцать, и лицо сформировалось, на лицо тонкой струей льют расплавленный металл, чтобы повторить ожог, который был у первого сына демона.

Звучало как бред. Но ожог необычной формы действительно был. А вот все ли главы этого рода носили золотую маску, надо было проверять.

— Почему вы на меня так смотрите?

— Как?

— Как на подопытного.

Вдруг стало неловко. В вопросе мужчины не было ни упрека, ни раздражения. Но мне, почему-то захотелось сквозь землю провалиться. Постаралась быстро перевести разговор в другое русло.

— Вы должны извиниться за то, что ваши люди ворвались в мой офис и похитили меня.

Собственный тон удивил. И, не только меня. Брови князя приподнялись, но быстро вернулись в привычное положение.

— Это не похищение, — тонкие губы на секунду сжались.

Он переложил маску на столик, стоящий рядом с креслом, и продолжил:

— Это экстренная консультация. У меня нет возможности ждать, когда у вас появится окно. И, — он сделал паузу, — судя по тому, как вы ответили моему помощнику, вряд ли я бы смог добиться от вас встречи обычным путем.

— И что такого срочного произошло, что вы не смогли найти подходящего специалиста? Мой профиль не такая уж и редкость.

— Что вы можете сказать об этом?

Комната наблюдений. Конрад

Женщина, которую привел брат, взяла в руки протянутую цепочку. Мужчина улыбнулся, наблюдая за спокойными, плавными движениями гостьи. Она не боялась князя. Не лебезила. Не пыталась понравиться. Это притягивало.

— У него, оказывается, хороший вкус.

— У вашего брата всегда вкус был лучше, чем у вас.

Голос Адама прозвучал за спиной. Конрад только усмехнулся. На старого ублюдка он не злился. Слишком много времени паршивец служил в этом доме. Стал как родной.

— Думаешь, это она?

Адам подошел к Конраду, сложил руки на груди, минуту понаблюдал за женщиной, и только потом ответил:

— По крайней мере, с ней иметь дело приятней, чем с теми особами, которые обычно сопровождают вас.

Конрад раскатисто рассмеялся и снова вернулся к экрану.

— Почему нет звука?

— Хозяин запретил, — спокойно ответил слуга и бесшумно удалился.

Знал, что хозяин снова его позовет через четыре минуты.

Глава 8.

Александра

Я задумчиво покрутила в руках кулон. Крохотный камень, похожий на жемчужину, укутанный тончайшим кружевом металла. Следовало признать, что на глаз я не могла определить точно ни тип металла, из которого было сделано украшение, ни вид камня, который был сердцем композиции. Именно сердцем. Ни его центральным элементом, не украшением композиции. Я была уверена, что тонкие металлические нити были созданы, чтобы защитить камень. Или спрятать его секрет. Но... Мои предположения были безосновательны. Я никогда не видела подобных украшений. Даже эпоху, в которую оно было создано, определить не могла.

— Что скажете?

— Что вам нужно найти ювелира. Украшения не мой профиль.

Собеседник внимательно наблюдал за каждым моим движением. От этого взгляда становилось не по себе. Нужно было отдать украшение и закончить беседу, сил это сделать я не находила. Как будто эта вещь принадлежала мне. Только мне.

— Вы меня обманываете, Александра, – тихо сказал князь.

Тут же появился Адам. От неожиданности я дернулась, наваждение исчезло, и рука сама швырнула кулон на стол, словно тот был проклят.

— Прошу прощения, госпожа, – Адам почтительно поклонился и протянул хозяину кожаную папку. – Я не хотел вас напугать.

— Все в порядке, – голос дрогнул. – Я увлеклась. Еще не встречала такой тонкой работы.

— Прекрасная вещь, – согласился слуга. – Ее делал талантливый мастер.

— Спасибо, Адам. Ты свободен.

Слуга ещё раз поклонился. Я поймала себя на том, что такое поведение, почему-то смотрелось очень органично в этом доме. Хотя в наше время подобное поведение не то что было не принято. Оно считалось неуместным.

— Я взял на себя смелость ознакомиться с вашими работами, Александра.

Из его губ имя звучало слишком эротично. Как будто он обращался не к деловому партнеру или сотруднику, а к любовнице. И хотела бы сказать, что мне это не понравилось. Правда, и что понравилось, я сказать не могла. Просто... Эта интонация показалась знакомой.

Пока я пыталась убедить себя в том, что эти чувства всего лишь признак переутомления и живого воображения, князь достал из папки с десятков картинок. Это были антикварные украшения: серьги, броши, подвески, и несколько статуэток, инкрустированных драгоценными камнями.

— Это только небольшая часть работ, на которые вы составили провенансы за последние пять лет.

— Тем не менее моего опыта недостаточно, чтобы работать с этим изделием, – посмотрела на кулон и снова не смогла оторвать от него взгляд.

В этот раз заворожила цепочка. Тонкие, но прочные звенья, были идеальной формы, одинакового размера. Чтобы создать такую цепочку, ушло немало времени. Работа была тонкой. Ручной. Вдруг представила, как эти звенья касаются моей шеи. Рука сама потянулась к украшению. Остановила себя, когда пальцы почти дотронулись до металла.

— Хотите примерить? – спросил князь.

— Нет! – слишком быстро ответила я.

— Саша, у меня есть для вас предложение – мужчина взял кофейник и поднес его к моей чашке.

По неуверенным движениям несложно было догадаться, что делал он это впервые. Несколько капель темной жидкости упали на скатерть. Хозяина дома эта досадная оплошность не смутила.

— Какое предложение?

— Если вы узнаете для меня историю этого украшения, я заключу с вашей мастерской контракт на постоянное сотрудничество. И все мои приобретения будут проходить через ваши прекрасные руки.

Он взял кулон и протянул мне в открытой ладони. Соблазн забрать украшение был настолько велик, что я испугалась.

— Господин Мамона, это очень щедрое предложение. Но, для моей маленькой мастерской, оно невыгодно.

— Почему?

На его лице появилось искреннее изумление. Тяжелая, мистическая атмосфера словно испарилась, и я смогла воспользоваться моментом, чтобы взять себя в руки.

— Подписать с вами постоянный контракт будет означать, что я попала к вам в зависимость.

— Это не так уж плохо, – улыбнулся мужчина. – Ваша зарплата может быть втрое выше оборота мастерской. Это выгодно.

— Я работаю только на себя.

Он кивнул. По лицу князя сейчас было сложно сказать, о чем он думает. Но мне и не хотелось гадать. Пришло время заканчивать разговор.

— Благодарю за кофе, князь. Мне пора возвращаться к делам. Я передам вашим людям контакты специалистов, которые разбираются в украшениях. Было приятно познакомиться.

Встала, улыбнулась, повернулась к нему спиной и на ватных ногах пошла в сторону выхода. Теперь нужно было найти способ не заблудиться в этом доме и добраться до работы. Правда, в груди билось упрямое желание вернуться и забрать из его рук этот кулон.

Князь

Она скрылась за высокой дверью. Мужчина закрыл глаза, втянул едва уловимый запах гостыи, улыбнулся. Как раз в этот момент ее должен был встретить Адам и провести к парковке.

— Она такая же стерва, как и раньше, – голос Конрада раздался за спиной.

Мамона открыл глаза, но поворачиваться к родственнику не стал. Не было желания смотреть на его похабную рожу.

— Ты зачем устроил этот спектакль? Знал же, что я ее приведу.

— Надеюсь, что она меня приревнует.

Мамона ничего не ответил. Такое поведение Конрада было ему только на руку. Чем больше ошибок он совершит, тем меньше шансов у него будет завоевать женщину.

— Я знаю, о чем ты думаешь, князь, – брат сел на стул, где минуту назад сидела Саша. – Даже не надейся, что я сойду с дистанции. В этот раз она вспомнит меня, а не тебя.

Глава 9.

Гена

Гена сидел на переговорах с клиентом и чувствовал себя, мягко говоря, неудобно. Утром он не смог найти чистую рубашку. Обычно о его вещах заботилась жена. Собирала грязные вещи в контейнеры, отправляла в прачечную, забирала и возвращала идеально чистые рубашки в шкаф, чтобы он всегда выглядел презентабельно. Вика, конечно, об этом не знала и не подготовила его к встрече. Пользоваться паровой машиной Гена тоже не умел, поэтому пришлось надеть вчерашнюю сорочку.

Слишком мягкая, несвежая ткань, пахла вчерашним парфюмом и потом. Запах был тонким, кисло-горьким, едва уловимым. Чтобы не смущать окружающих, Гена не снимал пиджак и от этого чувствовал себя еще хуже.

— Все в порядке? — спросил его помощник Ярослав, когда они вышли из переговорной.

— Отлично, — соврал Гена. — Почему спрашиваешь?

— Вид у вас уставший, — пожал плечами коллега.

Гена почувствовал себя еще хуже. Чтобы как-то привести себя в чувство, мужчина зашел в туалет, ополоснул лицо прохладной водой, сделал пару глубоких вдохов, чтобы вернуть уверенность. Неидеальная одежда всегда выбивала его из равновесия.

Тут же ожил телефон. Это было сообщение от Вики. Гена открыл послание и увидел полуобнаженное женское тело. Любовница прислала фотографию прямо из постели. Она прикрывала круглую грудь одеялом и игриво закусывала губу. Подпись под фотографией гласила:

«Твоей девочке нужны новые трусики. Отправь денежку!»

В голове у Гены это предложение звучало мягким, кокетливым голосом. Член напрягся. Возбуждение смешалось с дневным дискомфортом. От этого эмоционального коктейля намокла спина. Он зашел в банковский аккаунт и с ужасом понял, что денег, которые оставались на его счету, вряд ли хватит «на трусики». Он хорошо знал аппетиты Вики и цены на белье, к которому она привыкла.

Мужчина заглянул в «семейный счет», который они с Сашей открыли в первые недели после заключения брака. Он привык, что там всегда лежала приличная сумма на «всякий случай». Но счет был пуст. Гена не поверил своим глазам, а потом посмотрел историю операций. Красным шрифтом стояло предупреждение о том, что Саша отозвала все средства, зачисленные с ее личных и рабочих счетов. На балансе были только те копейки, которые перевел сам Гена со своего депозита несколько лет назад.

Несколько минут Гена смотрел на баланс. Он не мог поверить, что его любящая Саша так могла с ним поступить. Все эти дни он был уверен, что она не тронет эти счета. Хватит того, что ей больше не нужно заботиться о квартире.

В голове Гены такой сценарий был настолько естественным и логичным, что он даже предположить не мог, что будет как-то иначе. А многочисленные отказы в оплате, которые происходили сегодня, он принимал за банковскую ошибку, а не за нулевой баланс.

Мужчина слотнул. Появилось второе сообщение от Вики. Тоже с фотографией. В этот раз в кадре было ее тело по пояс, юркий язычок облизывал пухлую верхнюю губу. Коричневые соски призывно торчали, обещая ему океан удовольствий.

«Твоя девочка ждет!»

Гена закусил губу, понимая, что отказать ей не может. Он должен удовлетворить ее потребности, чтобы потом она удовлетворяла его. Дрожащим голосом он записал сообщение:

«Возьми в гардеробной. В кожаном портфеле. Люблю тебя. Встретимся вечером»

В ответ пришла еще одна фотография. Вика лежала на кровати, призывно раздвинув ноги. С этого ракурса он мог в подробностях разглядеть набухшие от возбуждения половые губы.

“Так хочу, чтобы ты был здесь” – гласила подпись под снимком.

Напряжение в члене достигло критических значений. Гена потянулся рукой к двери, чтобы заблокировать замок. Ему нужно было срочно снять напряжение. Телефон снова пискнул. Снова Вика. Только это сообщение было без фотографии.

«А где этот портфель? Не могу найти»

Напряжение в члене чуть ослабло. По крайней мере, он уже не упирался в брючную молнию.

«На полке. Там, где стоят туфли»

«Здесь нет»

«Посмотри внимательно»

Вика прислала фотографию полки. Портфеля там действительно не было. От плохого предчувствия член упал, скрутило живот.

Александра

В офис вернулась после обеда. Не была уверена, что правильно сделала, отказавшись Мамона. Этот кулон был действительно интересен. Но что-то заставляло сопротивляться сотрудничеству с этими людьми. Интуиция буквально требовала держаться от них подальше.

В мастерской было тихо. И стерильно чисто. Я осмотрелась. Бросилась к рабочему столу. Тут же материализовалась помощница:

— Все документы и базы в порядке. Попыток несанкционированного входа не было.

— Кто был в офисе?

Изображение помощницы мигнуло и появилась видеозапись, где в кабинете, вооружившись очистителями и реставраторами для мебели, орудовали две женщины. Страшно подумать, сколько стоила такая работа.

Не успела я возмутиться, как на экране появилось лицо того самого слуги, которого князь назвал Адамом. Мужчина явно находился в резиденции своего хозяина. Сообщение было искусственно внедрено в систему безопасности:

— Прошу прощение за вторжение в вашу мастерскую. Так как князь планирует посетить вас снова, я взял на себя смелость, привести вашу мастерскую в порядок.

— Какая забота, — фыркнула я. — Как думаешь, если пригласить Мамона домой, его слуга закажет такую же шикарную уборку?

К счастью, заказывая себе виртуального помощника, я не пожалела денег на эмоциональный апгрейд системы. Она умело определила нотки сарказма и улыбнулась.

— Князь вам не подходит, — сообщила помощница.

— Слишком богат?

— Слишком занят. Если верить статистике, которая мне доступна, мужчины с таким коэффициентом занятости непригодны для серьезных отношений.

— Разумно, – согласилась с помощницей. – Отправь претензию в службу охраны за несанкционированное проникновение в мастерскую и взлом системы безопасности. Я хочу компенсацию за инцидент.

— Хотите сменить охранного подрядчика?

— Пока нет. Только компенсация по договору.

Помощница исчезла. Я повесила сумку в шкаф, села за стол, загрузила рабочие окна. В системе действительно никто не пытался копаться и что-то искать. Все «защитные маркеры» были на месте. Формула «тревожного уничтожения» не сработала. Выдохнула. Хотя бы не придется тратить время на восстановление файлов.

Открыла папку «Виргини», но вместо того, чтобы начать работать, вспомнила глаза этого Мамона и наглуго ухмылку его брата. Я постаралась сделать вид, что все это не имеет ко мне никакого отношения, но ничего не получилось. А потом перед глазами всплыл образ кулона. Только камень почему-то светился бело-лунным светом. И это видение было таким реальным, что на секунду забыла, где нахожусь. Пальцы задрожали. Рука сама потянулась к свету. В реальность вернул звонок. Вздрогнула. Посмотрела на переговорную панель, где появилась мамина фотография.

— Ну, надо же, не прошло и года.

Прежде чем ответить, подождала несколько секунд, пока дыхание успокоится и я смогу разговаривать спокойно.

— Саша?

Голос матери звучал громко, неестественно быстро. Она волновалась и пыталась это волнение скрыть.

— Слушаю, мам.

— Саша, дочка, как у тебя дела? Ты нашла где жить?

В вопросе появились заискивающие нотки. Ей было неловко за сложившуюся ситуацию, и за их поведение, но они все равно оставались на стороне сестры.

— Все в порядке.

Я старалась оставаться нейтральной. Это давалось с трудом. Я думала, что выработала иммунитет к такому поведению родителей. Но, видимо этот иммунитет распространялся не на все ситуации.

— Милая, я хотела спросить...

— О чем?

— Гена звонил. Спрашивал, не забрала ли ты старый кожаный портфель. Там лежали какие-то важные документы. Они с Викулей не могут найти.

Я не смогла сдержать усмешки. Зубы зло скрипнули. Даже сейчас, зная, что я фактически осталась на улице, она звонила ради Вики.

— Какой портфель?

— Коричневый, старый. С двумя серебряными застёжками.

— Нет. Не помню такого, — соврала не задумываясь.

Эти деньги были минимальной компенсацией за предательство. И возвращать их я точно не собиралась.

— Вика говорит, что ты его забрала, когда бросала Гену.

Ну надо же! Теперь я еще и бросила мужа. От этих слов стало противно, но я сдержалась.

— Мам, я забрала только то, что Вика выставила в подъезд. Меня не пустили в квартиру собрать вещи.

— Да что ты такое выдумываешь?! — искренне возмутилась родительница. — Никто тебя не выгонял! Вика мне рассказала, как ты на нее кричала.

Самое противное заключалось в том, что мать была абсолютно уверена в том, что сестра рассказала ей правду. Она не могла поверить, что младшая дочь могла сделать что-то плохое, и с легкостью верила в ту версию, которая соответствовала ее убеждениям.

— Орала. Надо было еще и отметить как следует, — голос прозвучал спокойно, без эмоций. — И жандармов вызвать. И заявление о краже личного имущества написать.

— Как! Как ты такое можешь говорить?! Она! Она твоя сестра! Твоя...

— У меня нет никакого портфеля. И передай Гене, что если он не вернет все мои вещи, я подам заявление о краже личного имущества.

Ждать ответа не стала. Сбросила звонок, откинулась на спинку кресла. Улыбнулась. Правда, послевкусие у этой улыбки получилось горьким. Мне было больно. Все же, как бы я

ни крепилась, предательство мужа и семьи, нанесло глубокую рану. Почти разрушило уверенность в себе. Почти уничтожило.

Вспомнила, как в первый год нашего брака, всерьез думала оставить работу и посвятить себя семье. Забеременеть, вести дом, встречать мужа не с доставкой из ресторана, а со свежеприготовленным ужином из фермерских продуктов. Правда, в таком случае, у нас бы не было денег на фермерские продукты. Пришлось бы перейти на белковые аналоги. Но и они на вкус вроде сносные.

Уйти с работы мне не позволили обстоятельства. Тогда Гена причитал, что ему стыдно за то, что я работаю. Обещал, что обязательно сделает так, что я смогу закрыть мастерскую и ни в чем не нуждаться. Если какие-то боги и существуют, то слава им всем за то, что не дали мне совершить эту глупость! И чертям спасибо! Иначе сидела бы сейчас голой жопой на холодном асфальте.

Глава 10.

Александра

Ближе к концу дня мне все же удалось отвлечься от семейных скандалов и сосредоточиться на работе. Телефон постоянно срабатывал. В воздухе то и дело вспыхивали сообщения от неизвестных абонентов, которые я игнорировала. Несложно было догадаться, что Гена попытается давить на меня не только через родителей.

Вика в этой ситуации оказалась находчивей любовника. Она попыталась связаться со мной через рабочий канал. Голос сестры нарушил тишину мастерской как раз в тот момент, когда я подбирала кисть для очистки бархата. Ткань была старой, и современные средства очистки могли ее просто уничтожить. Поэтому работать приходилось по старинке.

— Саша! Почему ты не отвечаешь?

Голос Вики был таким скрипучим и неприятным, что я невольно скривилась и выронила из рук кожаный пенал с инструментами.

— А почему я должна отвечать?

— Ты издеваешься?! — завизжала сестра, как будто мы до этого долго спорили и она уже устала мне объяснять очевидные вещи.

— Нет. Я правда не понимаю, почему я должна с тобой разговаривать.

Вика запнулась. Она несколько секунд не могла найти что ответить, а я спокойно подняла пенал и продолжила рассматривать кисти.

— Ты воровка!

— Если я у тебя что-то украла, подай заявление жандармам.

— Ты издеваешься?!

— Нет.

В этот момент на глаза попала идеальная кисть из плотного беличьего ворса. Губы растянулись в победной улыбке. Воображение тут же нарисовало картину, как с изумрудной ткани, миллиметр за миллиметром, исчезает первый слой пыли и грязи.

— Если ты не вернешь деньги, я тебя...

— Какие деньги?

— Которые лежат в коричневом портфеле! Не притворяйся душой! Ты их украла!

— Откуда я их украла?

— Из квартиры Гены!

— Хочешь сказать, что я их украла из квартиры собственного мужа?

— Он тебе не муж!

— Мне еще не пришло оповещение об исключении из брачного реестра, — ответила, садясь за стол. — А значит, ты меня обвиняешь в краже из дома мужа.

— Ты мне зубы не заговаривай! Верни деньги!

— Сестренка, я не понимаю, о каких деньгах ты говоришь.

Над головой включился дополнительный свет. Я посмотрела на изумрудное кукольное платье, пытаясь оценить на глаз глубину залегания пятен и средства, с помощью которых можно с ними справиться. Но визг сестры отвлекал.

— Так я тебе и поверила! Я сама отдала тебе этот проклятый портфель!

— Значит, ты сама мне что-то отдала, а потом обвиняешь меня в краже?

— Саша! Я тебя только один раз предупреждаю! Если ты не вернешь нам деньги, то я... Я прикажу маме тебя проклясть!

— Угу. Главное, чтобы не на понос. А то у меня много работы. Хорошего вечера, сестренка.

Договорить ей не дала. Закрыла звонок и дала команду ассистенту не только по голосу идентифицировать абонентов, но и блокировать вызовы любых родственников. После того как появилось сообщение о блокировке трех вызовов, я попробовала снова сосредоточиться на работе.

Сейчас я трудилась над восстановлением коллекции европейских кукол. Всего пятнадцать единиц. Эти куклы собирала прабабушка клиентки. Но, как часто бывает, после смерти владельца наследники не смогли оценить ценность предметов. Часть коллекции была уничтожена, другая, из-за неправильного хранения пришла в совсем плачевный вид. Но, к счастью, я могла эти предметы спасти.

С куклами мне приходилось работать редко. Они не были моей специализацией. Я предпочитала восстанавливать книги и картины. Но в этот раз фарфоровые девочки казались такими очаровательными, что я согласилась взяться за восстановление. Даже приобрела новые инструменты для работы с фарфором.

Снова посмотрела на платье: пыль, несколько жирных пятен, от которых я пока не понимала, как избавиться, поврежденное кружево на рукавах и подоле.

— У вас интересные родственники, Александра.

От неожиданности дернулась и задела локтем бокс с реставрационными скальпелями. Инструменты с грохотом упали на пол. Сердце заколотилось от испуга. У двери в помещение мастерской стоял тот самый мужчина, которого я видела сегодня утром, в доме Мамона. Кажется, это был брат князя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.